КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1880 года № 25 18-го іюня.

Выходятъ еженедѣльно; цѣна годовому изданію 3 руб. 60 коп. съ пересылкою; съ Воскреснымъ Чтеніемъ (выходитъ еженедѣльно) 7 руб.

За напечатаніе объявленій взимается плата за 1 разъ 15 коп. за строку или ея мѣсто, за 2 раза по 20 коп. за 3 раза по 25 коп.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СПИСОКЪ

священнослужителей кіевской епархіи, удостоенныхъ въ 20-й день апрѣля 1880 года Высочайшихъ наградъ, за отличноусердную службу 1), по епархіальному вѣдомству.

Орденомъ св. Владиміра 3-й ст.: Старо-Кіевской Срѣтенской церкви протоіерей Димитрій *Ждановъ;* Кіево-Софійскаго каѳедральнаго собора протоіерей Михаилъ *Богдановъ*; *орденомъ св. Владиміра 4-й ст.*: настоятель Кіево-Никольскаго монастыря архимандритъ *Смарагдъ*; *орденомъ св. Анны 3-й ст.:* Кіево-Печерскія Успенскія лавры игуменъ *Серафимъ*; той же лавры игуменъ *Виталій* и настоятель Кіево-Греческаго Екатерининскаго монастыря архимандритъ *Мелетій*; *наперснымъ крестомъ изъ кабинета Его Величества:* настоятельница чигиринскаго Троицкаго монастыря игуменія *Еликонида*; *наперсными крестами*, *отъ Святѣйшаго Синода выдаваемыми:* Кіево-Печерскія Успенскія лавры іеромонахъ *Ареѳа*; той же лавры іеромонахъ *Епифаній*; той же лавры іеромонахъ *Іеронъ*; уманскаго уѣзда церкви села Войтовки священникъ Владиміръ *Тучапскій*; того же уѣзда церкви села Мошурова священникъ Платонъ *Демченко*; липовецкаго уѣзда церкви села Очиткова священникъ Іоаннъ *Костецкій*; черкасскаго уѣзда церкви села Бузукова священникъ Анастасій *Левитскій;* радомысльскаго уѣзда церкви села Водотый священникъ Петръ *Сенаторскій* и васильковскаго уѣзда церкви села Пинчуковъ священникъ Меѳодій *Трезвинскій; камилавками*: кіевскаго уѣзда церкви села Жуковецъ священникъ Ѳеодосій *Славинскій*; васильковскаго уѣзда церкви села Насташки священникъ Іоаннъ *Крыжановскій*; того же уѣзда церкви села Саворки священникъ Маркеллъ *Слодкевичъ*; радомысльскаго уѣзда церкви села Забѣлочья священникъ Сильвестръ *Бытачевскій*; того же уѣзда церкви мѣстечка Брусилова священникъ Стефанъ *Гиричъ*; того же уѣзда церкви мѣстечка Малина священникъ Павелъ *Шумовскій*; каневскаго уѣзда церкви села Сотниковъ священникъ Іустинъ *Туробойскій*; того же уѣзда церкви села Голяковъ священникъ Михаилъ *Левитскій;* того же уѣзда церкви села Квитокъ священникъ Филиппъ *Помазанскій*; звенигородскаго уѣзда церкви села Мызиновки священникъ Іоаннъ *Лисянскій;* того же уѣзда церкви села Ольховца священникъ Василій *Олтаржевскій*; сквирскаго уѣзда церкви села Пархомовки священникъ Григорій *Крыжановскій*; бердичевскаго уѣзда церкви села Тереховой священникъ Іоаннъ *Шиманскій*; того же уѣзда церкви мѣстечка Новой Прилуки священникъ Михаилъ *Менчицъ*; того же уѣзда церкви села Фридрова священникъ Павелъ *Баккалинскій*; уманскаго уѣзда церкви села Левковки священникъ Тихонъ *Джозовскій;* того же уѣзда церкви села Краснополки священникъ Константинъ *Подгурскій*; липовецкаго уѣзда церкви села Яблоновицы священникъ Епифаній *Атаназьевичъ;* чигиринскаго уѣзда церкви села Топиловки священникъ Алексѣй *Мироновичъ*; того же уѣзда цер-

кви села Старой Осоты священникъ Климентъ *Бутовичъ;* того же уѣзда церкви села Еразмовки священникъ Андрей *Нестеровскій*; кіево-іорданской Димитріевской церкви священникъ Алексѣй *Оглоблинъ*; таращанскаго уѣзда церкви села Великой Волнянки священникъ Павелъ *Забузскій*; того же уѣзда церкви села Хрищатыхъ Яровъ священникъ Николай *Помазанскій;* того же уѣзда церкви села Кривчунки священникъ Іаковъ *Крыжановскій* и экономъ кіевской духовной академіи священникъ Даніилъ *Раздольскій; скуфіями:* кіевскаго уѣзда церкви мѣстечка Ясногородки священникъ Іоаннъ *Кошаровскій*; того же уѣзда церкви села Катюжанки священникъ Петръ *Шумовскій*; того же уѣзда церкви села Лубянки священникъ Іоаннъ *Пащевскій*; города Василькова Николаевской церкви священникъ Іоаннъ *Бодянскій*; васильковскаго уѣзда церкви села Паляничинецъ священникъ Іоаннъ *Антоновъ*; таращанскаго уѣзда церкви села Закреничъ священникъ Іоаннъ *Лисовецкій*; каневскаго уѣзда церкви села Селища священникъ Ѳеодоръ *Максимовичъ*; каневскаго уѣзда церкви мѣстечка Стеблева священникъ Амвросій *Левитскій*; звенигородскаго уѣзда церкви села Шубиныхъ Ставовъ священникъ Викторъ *Стрѣлецкій*; того же уѣзда церкви села Хижинецъ священникъ Левъ *Карпинскій*; того же уѣзда церкви села Бужанки священникъ Симеонъ *Ромковскій;* сквирскаго уѣзда церкви села Макаровки священникъ Симеонъ *Пахаревскій;* бердичевскаго уѣзда церкви села Спичинецъ священникъ Лаврентій *Бутовскій*; того же уѣзда церкви села Юзефовки священникъ Исидоръ *Гуранда;* уманскаго уѣзда церкви села Легезиной священникъ Іоаннъ *Мосаковскій*; того же уѣзда церкви села Антоновки священникъ Никифоръ *Ганкевичъ*; того же уѣзда церкви села Талалаевки священникъ Іаковъ *Робаковскій*; липовецкаго уѣзда церкви села Шабастовки священникъ Іоаннъ *Родзаевскій;* чигиринскаго уѣзда церкви села Боровицы священникъ Григорій *Токаревскій;* того же уѣзда церкви села Войтова священникъ Онисимъ *Ботвиновскій*; того же уѣзда церкви села Вербовки священникъ Симеонъ *Яновскій;* черкасскаго уѣзда церкви мѣстечка Вязовка священникъ Василій *Левитскій*; того же уѣзда церкви села Станиславчика священникъ Маркъ *Турчиновичъ;* того же уѣзда церкви села Хмѣльной священникъ Іоаннъ *Мельниковскій* и радомысльскаго уѣзда церкви мѣстечка Хабного священникъ Григорій *Шмигельскій.*

2) По гражданскому и военному вѣдомствамъ:

Наперсными крестами, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемыми: іеромонахъ Кіево-Никольскаго монастыря *Парѳеній*; кіевской 1-й гимназіи священникъ Михаилъ *Златоверховниковъ; скуфьями:* бердичевскаго уѣзда церкви села Журбинецъ священникъ Порфирій *Владышевскій*; уманскаго уѣзда церкви села Крачковки священникъ Іосифъ *Бѣлинскій* и г. Чигирин-Кресто Воздвиженской церкви священникъ Петръ *Бѣляшевскій.*

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

РѢЧЬ

на открытіе памятника Пушкину, сказанная послѣ панихиды о немъ высокопреосвященнымъ Макаріемъ, митрополитомъ московскимъ и коломенскимъ, въ главной церкви Страстнаго монастыря, 6 іюня 1880 года.

И сотвори ему вѣчную память.

Нынѣ свѣтлый праздникъ русской поэзіи и русскаго слова. Россія чествуетъ торжественно знаменитѣйшаго изъ своихъ поэтовъ открытіемъ ему памятника. А церковь отечественная, освящая это торжество особымъ священнослуженіемъ и молитвами о вѣчномъ упокоеніи души чествуемаго поэта, возглашаетъ ему *вѣчную память*. Всѣ, кому дорого родное слово и родная поэзія, на всѣхъ пространствахъ Россіи, безъ сомнѣнія участвуютъ сердцемъ въ настоящемъ торжествѣ и какъ бы присутствуютъ здѣсь въ лицѣ васъ, достопочтенные представители и любители отечественной словесности, науки и искусства! А тебѣ, Москва, градъ первопрестольный, естественно ликовать нынѣ болѣе всѣхъ: ты была родиною нашего славнаго поэта, на одной изъ твоихъ возвышенностей воздвигнутъ въ честь его достойный памятникъ, и подъ твоимъ гостепріимнымъ кровомъ совершается нынѣ сынами Россіи, стекшимися къ тебѣ со всѣхъ сторонъ, настоящее торжество.

Мы чествуемъ человѣка-избранника, котораго самъ Творецъ отличилъ и возвысилъ посреди насъ необыкновенными талантами, и которому указалъ этими самыми талантами особенное призваніе въ области русской поэзіи. Чествуемъ нашего величайшаго поэта, который понялъ и вполнѣ сознавалъ свое призваніе; не зарылъ въ землю талантовъ, данныхъ ему отъ Бога, а употребилъ ихъ на то самое дѣло, на которое былъ избранъ и посланъ, и совершилъ для русской поэзіи столько, сколько

не совершилъ никто. Онъ поставилъ ее на такую высоту, на которой она никогда не стояла и надъ которою не поднялась доселѣ. Онъ сообщилъ русскому слову въ своихъ твореніяхъ такую естественность, простоту и вмѣстѣ такую обаятельную художественность, какихъ мы напрасно стали бы искать у прежнихъ нашихъ писателей. Онъ создалъ для русскихъ такой стихъ какого до того времени не слыхала Россія, стихъ въ высшей степени гармоническій, который поражалъ, изумлялъ, восхищалъ современниковъ и доставлялъ имъ невыразимое эстетическое наслажденіе и который надолго останется образцовымъ для русскихъ поэтовъ. Мы чествуемъ не только величайшаго нашего поэта, но и поэта нашего народнаго, какимъ явился онъ если не во всѣхъ, то въ лучшихъ своихъ произведеніяхъ. Онъ отозвался своею чуткою душой на всѣ преданія русской старины и русской исторіи, на всѣ своеобразныя проявленія русской жизни. Онъ глубоко проникся русскимъ духомъ и все воспринятое имъ отъ русскаго народа, перетворивъ своимъ геніальнымъ умомъ, воплотилъ и передалъ тому же народу въ сладкозвучныхъ пѣсняхъ своей лиры, которыми и услаждалъ соотечественниковъ, и не замѣтно укрѣплялъ въ чувствахъ патріотизма и любви ко всему родному. Мы воздвигли памятникъ нашему великому народному поэту, потому что еще прежде онъ самъ воздвигъ себѣ „памятникъ нерукотворный" въ своихъ безсмертныхъ созданіяхъ, и въ этомъ памятникѣ воздвигъ памятникъ и для насъ, для всей Россіи, который никогда не потеряетъ для нея своей цѣны и къ которому потому „не заростетъ народная тропа". Къ нему будутъ приходить и отдаленные потомки, какъ приходимъ мы и какъ приходили современники.

Сыны Россіи! Посвящая нынѣ памятникъ знаменитѣйшему изъ нашихъ поэтовъ, какъ дань признательности къ его необыкновеннымъ талантамъ и необыкновеннымъ твореніямъ, которыя онъ намъ оставилъ, можемъ ли удержаться, чтобы не вознести живѣйшей всенародной благодарности къ Тому, Кто даровалъ намъ такого поэта, Кто надѣлилъ его такими талантами, Кто помогъ ему исполнить свое призваніе? А съ этою, столько естественною для насъ въ настоящія минуты, благодарностію, можемъ ли не соединить и теплой молитвы отъ лица всей земли Русской, да посылаетъ ей Господь еще и еще геніальныхъ людей и великихъ дѣятелей, не на литературномъ только, но и на всѣхъ поприщахъ общественнаго и государственнаго служенія? Да украсится она, наша родная, во всѣхъ краяхъ своихъ достойными памятниками въ честь достойнѣйшихъ сыновъ своихъ. Аминь.

Свѣтлый праздникъ русской поэзіи и русскаго слова. Такимъ праздникомъ было торжество открытія памятника А. С. Пушкину, совершившееся въ Москвѣ 6-го іюня. Такъ названо это торжество въ знаменательной рѣчи высокопреосвященнаго архипастыря московскаго, сказанной въ день торжества. То было чествованіе великаго русскаго народнаго поэта, чествованіе великаго дара Божія, проявившагося въ чудномъ геніѣ поэта, которымъ украсилась, возвысилась, прославилась русская народность. Въ чествованіи, совершенномъ въ первопрестольной столицѣ отъ имени всей Россіи, приняла участіе, въ лицѣ своихъ представителей, и церковь русская, торжественнымъ церковнымъ служеніемъ въ день праздника и молитвою о душѣ чествуемаго раба Божія Александра, а также церковнымъ словомъ похвалы ему и благодаренія Богу за явленный Имъ чудный даръ свой въ геніи поэта. Таковъ духъ нашей церкви, искони принимавшей къ сердцу всякое добро, всякій даръ свыше посылаемый родной странѣ, отечеству, народу. Чествованіе великаго поэта вызвало цѣлый потокъ воспоминаній и рѣчей о немъ во всѣхъ органахъ печати, воспроизводящихъ черты поэтической души и поэтическаго творчества его. Всего лучше воспроизводились и воспроизводятся онѣ собственными стихотвореніями поэта, выбираемыми теперь для напоминанія о поэтѣ по разнымъ моментамъ его творчества. Есть между ними и такія, которыя открываютъ намъ черты религіознаго настроенія, религіозной созерцательности во вдохновенныхъ созданіяхъ поэта. Приведемъ нѣкоторыя изъ нихъ:

ПРОРОКЪ.

Духовной жаждою томимъ,
Въ пустынѣ мрачной я влачился,
И шестокрылый Серафимъ
На перепутьи мнѣ явился;
Перстами легкими какъ сонъ
Моихъ зѣницъ коснулся онъ:
Отверзлись вѣщія зѣницы,
Какъ у испуганной орлицы.
Моихъ ушей коснулся онъ,
И ихъ наполнилъ шумъ и звонъ;
И внялъ я неба содроганье,

И горній Ангеловъ полетъ,
И гадъ морскихъ подводный ходъ,
И дольней лозы прозябанье.
И онъ къ устамъ моимъ приникъ,
И вырвалъ грѣшный мой языкъ,
И празднословный и лукавый,
И жало мудрыя змѣи
Въ уста замерзшія мои
Вложилъ десницею кровавой;
И онъ мнѣ грудь разсѣкъ мечомъ,
И сердце трепетное вынулъ,
И угль, пылающій огнемъ,
Во грудь отверстую водвинулъ.
Какъ трупъ въ пустынѣ я лежалъ,
И Бога гласъ ко мнѣ воззвалъ.
„Возстань, пророкъ, и виждь, и внемли,
Исполнись волею Моей,
И, обходя моря и земли,
Глаголомъ жги сердца людей“.

(1826.)

АНГЕЛЪ.

Въ дверяхъ Эдема Ангелъ нѣжный
Главой поникшею сіялъ,
А демонъ мрачный и мятежный
Надъ адской бездною леталъ.
Духъ отрицанья, духъ сомнѣнья
На духа чистаго взиралъ,
И жаръ невольный умиленья
Въ первые смутно познавалъ.
Прости, онъ рекъ, тебя я видѣлъ,
И ты не даромъ мнѣ сіялъ:
Не все я въ мірѣ ненавидѣлъ,
Не все я въ мірѣ презиралъ.

(1827.)

Духъ тяжкаго сомнѣнія находилъ иногда и на душу поэта. Въ 1828 году, въ минуты унынія родилось у Пушкина слѣдующее стихотвореніе:

Даръ напрасный, даръ случайный,
Жизнь, зачѣмъ ты мнѣ дана?
Иль зачѣмъ судьбою тайной
Ты на казнь осуждена?
Кто меня враждебной властью
Изъ ничтожества воззвалъ,
Душу мнѣ наполнилъ страстью,
Умъ сомнѣньемъ взволновалъ?...
Цѣли нѣтъ передъ мною:
Сердце пусто, празденъ умъ,
И томитъ меня тоскою
Однозвучный жизни шумъ.

Митрополитъ Филаретъ такъ поправилъ это стихотвореніе, порожденное уныніемъ:

Не напрасно, не случайно
Жизнь отъ Бога мнѣ дана,
Не безъ воли Бога тайной
И на казнь осуждена.
Самъ я своенравной властью
Зло изъ темныхъ безднъ воззвалъ,
Самъ наполнилъ душу страстью,
Умъ —сомнѣньемъ взволновалъ.
Вспомнись мнѣ, забвенный мною!
Просіяй сквозь сумракъ думъ—
И сожиждется Тобою
Сердце чисто, свѣтелъ умъ.

Отвѣтъ Пушкина:

Въ часы забавъ иль праздной скуки,
Бывало лирѣ я моей
Ввѣрялъ изнѣженные звуки
Безумства, лѣни и страстей.
Но и тогда струны лукавой
Невольно звонъ я прерывалъ,
Когда твой голосъ величавый
Меня внезапно поражалъ.
Я лилъ потоки слезъ нежданныхъ
И ранамъ совѣсти моей
Твоихъ рѣчей благоуханныхъ
Отраденъ чистый былъ елей.
И нынѣ съ высоты духовной
Мнѣ руку простираешь ты,
И силой кроткой и любовной
Смиряешь буйныя мечты.
Твоимъ огнемъ душа палима
Отвергла мракъ земныхъ суетъ
И внемлетъ арфѣ Серафима
Въ священномъ ужасѣ поэтъ.

МОЛИТВА.

Отцы-пустынники и жены непорочны,
Чтобъ сердцемъ возлетать во области заочны,
Чтобъ укрѣплять его средь дальнихъ бурь и битвъ,
Сложили множество божественныхъ молитвъ.
Но ни одна изъ нихъ меня не умиляетъ,
Какъ та, которую священникъ повторяетъ
Во дни печальные Великаго Поста;
Всѣхъ чаще мнѣ она приходитъ на уста

И падшаго свѣжитъ невѣдомою силой:
„Владыка дней моихъ! Духъ праздности унылой,
Любоначалія, змѣи сокрытой сей,
И празднословія не дай душѣ моей;
Но дай мнѣ зрѣть мои, о Боже! прегрѣшенья,
Да братъ мой отъ меня не приметъ осужденья,
И духъ смиренія, терпѣнія, любви
И цѣломудрія мнѣ въ сердцѣ оживи".
(22 іюля 1836.)

Слухи о введеніи въ духовныхъ семинаріяхъ преподаванія медицины.

„Берегъ" сообщаетъ, что „по слухамъ въ духовныхъ семинаріяхъ предположено вновь ввести преподаваніе элементарной медицины, которая становится необходимою, сколько указалъ опытъ, для сельскаго священника, такъ какъ, въ нерѣдкихъ случаяхъ, духовный отецъ является единственнымъ совѣтникомъ, до прибытія врача, въ заболѣвшихъ крестьянскихъ семьяхъ. При введеніи вновь каѳедры медицины, предположено закрыть каѳедру еврейскаго языка, который некому было толково преподавать, а слѣдовательно и невозможно было ученикамъ семинаріи изучать его".

Мѣру эту можно было бы отъ души привѣтствовать, если бы была увѣренность, что вновь введенное въ кругъ семинарскаго образованія преподаваніе медицины будетъ не таково, какимъ оно было въ непреобразованныхъ семинаріяхъ. Дѣйствительно, священникъ, знакомый съ элементарными медицинскими свѣдѣніями, могъ бы принести громадную пользу дѣлу народнаго здоровья: къ нему народъ имѣлъ бы гораздо больше довѣрія, чѣмъ къ врачамъ и фельдшерамъ; послѣдній и теперь охотно обращается къ сельскимъ матушкамъ, опытомъ усвоившимъ искусство узнавать и лечить наиболѣе обычныя въ селахъ болѣзни. Несомнѣнно также, что священникъ добрый врачъ не только душъ, но и тѣлесъ, пользовался бы вдвойнѣ уваженіемъ и любовію паствы. Врачеваніе тѣлесъ помогало бы даже и врачеванію душъ, давая священнику возможность короче узнавать своихъ пасомыхъ и ихъ интимную жизнь и въ тоже время предоставляя частые случаи для духовно-нравственнаго вліянія и наставленія. Мы думаемъ, что и нетрудно было бы сдѣлать изъ священника добраго врача тѣла: кому приходилось на своемъ вѣку много лечиться или лечить своихъ дѣтей, тотъ могъ замѣтить, что въ распоряженіи медицины противъ каждой болѣзни находится небольшое количество лекарствъ, изъ коихъ болѣе простыя и доступныя всѣмъ часто въ тоже время и наиболѣе дѣйствительныя, и что употребленіе лекарствъ, если только болѣзнь не запущена, не составляетъ особой мудрости. При томъ же господствующія въ деревняхъ болѣзни однообразны и несложны (объ эпидеміяхъ не говоримъ) и, благодаря чистому деревенскому воздуху, легко уступаютъ благовременному леченію. Но для насъ также несомнѣнно, что введеніе въ духовныхъ семинаріяхъ преподаванія элементарной медицины будетъ полезно только въ томъ случаѣ, если преподаваніе будетъ поставлено солидно, а главное, практично, словомъ не такъ, какъ въ старое время. Необходимо напр. обращать на успѣхи въ этой наукѣ такое же вниманіе, какъ и на успѣхи въ другихъ наукахъ, чтобы медицинѣ учились всѣ, а не тѣ только, кто имѣлъ охоту, то есть почти никто. Необходимо дать въ руководство преподавателямъ медицины хорошо составленный учебникъ или точную программу, чтобы ученикамъ сообщались дѣйствительно важныя практическія свѣдѣнія, и только они: не то, пожалуй, иной наставникъ сообщитъ ученикамъ, сколько косточекъ насчитывается въ человѣческомъ организмѣ, а не передастъ, въ чемъ состоитъ характеръ той или другой болѣзни, и даже забудетъ познакомить съ самыми обычными лекарствами, въ родѣ кастороваго масла и т. п. Необходимо также, чтобы преподаватели медицины въ семинаріяхъ значительную часть уроковъ, преподавали въ семинарскихъ больницахъ для нагляднаго ознакомленія учениковъ съ болѣзнями и ихъ леченіемъ. Если же объэтомъ не позаботиться, то нечего и вводить въ семинаріяхъ преподаваніе медицины: напрасная будетъ трата денегъ и времени.

Что же касается предполагаемаго при введеніи преподаванія медицины въ духовныхъ семинаріяхъ упраздненія каѳедры еврейскаго языка, то горевать объ этомъ едвали приходится. И при добромъ преподаваніи, изученіе въ семинаріяхъ еврейскаго языка едва ли не было безполезною роскошью образованія. Право, если бы приходское духовенство имѣло досугъ и охоту изучать священное писаніе просто въ русскомъ переводѣ, и то было бы великое счастіе, потому что и это не всегда бываетъ. При такихъ условіяхъ, о филологическомъ ли изученіи подлиннаго текста Ветхаго Завѣта приходится мечтать? А тутъ еще и, весьма вѣроятное, отсутствіе хорошихъ преподавателей.

О предположенномъ измѣненіи правилъ относительно воспитанниковъ, исключенныхъ изъ учебныхъ заведеній.

Съ 1867 года практикуется такого рода правило, что воспитанникъ, исключенный изъ одного учебнаго заведенія, уже не могъ, затѣмъ, попасть ни въ какое другое заведеніе для продолженія образованія. Нынѣ, по газетнымъ извѣстіямъ, въ высшихъ правительственныхъ инстанціяхъ возбужденъ вопросъ о пересмотрѣ указаннаго правила въ видахъ смягченія тяжелой участи тѣхъ воспитанниковъ, которые, бывъ исключены изъ учебнаго заведенія, уже навсегда лишаются права на дальнѣйшее образованіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ послѣднее время было уже нѣсколько примѣровъ отмѣны новымъ министромъ народнаго просвѣщенія наказаній, которымъ коллективно подпали было ученики нѣкоторыхъ заведеній (реальныхъ гимназій) за коллективные проступки ихъ.

О порядкѣ назначенія учителей частныхъ учебныхъ заведеній.

„Новое Время" сообщаетъ, что земскимъ учрежденіямъ, городскимъ обществамъ и вообще лицамъ, получившимъ разрѣшеніе на открытіе частнаго учебнаго заведенія, вмѣнено въ обязанность, чтобы они на будущее время допускали къ преподаванію и воспитанію лицъ, имѣющихъ на то право, неиначе, какъ по предварительному соглашенію въ училищахъ перваго и втораго разряда—съ попечителемъ учебнаго округа, а въ училищахъ третьяго разряда—съ директоромъ народныхъ училищъ.

Слухи объ открытіи при училищахъ вечернихъ классовъ.

Въ „Берегѣ" помѣщенъ слухъ, будто, для возможнаго ослабленія недостатка въ школахъ, съ будущаго 1880—81 года въ городахъ, при существующихъ уже училищахъ, будутъ открываться вечерніе (послѣобѣденные) классы.

Юбилей бенедиктинскаго ордена. 4—6 минувшаго апрѣля въ римско-католической церкви и особенно въ доселѣ существующемъ монастырѣ св. Бенедикта праздновался 1400-лѣтній юбилей основателя бенедиктинскаго ордена, патріарха западнаго монашества, св. Бенедикта. На мгновеніе католическій міръ забылъ о гонимыхъ іезуитахъ, доставляющихъ ему больше хлопотъ, чѣмъ славы, и сосредоточилъ свое вниманіе на другомъ несравненно болѣе древнемъ и почтенномъ орденѣ, который дѣйствительно можетъ быть названъ „борцомъ за культуру".

Бенедиктинцы были піонерами культуры для сѣверо-западной Европы; они первые прорубали и расчищали здѣсь лѣса, осушали болота, пролагали дороги и открывали дѣвственную почву для земледѣлія и промышленности. Бенедиктинцы первые показали на западѣ великое значеніе тѣсно сплоченной христіанской монашеской общины. Проводники культуры, они выставили крестъ Христовъ знаменемъ новой культуры. „Cruce et aratro"—таковъ былъ девизъ глубоко-благочестивыхъ и вмѣстѣ неутомимо-трудолюбивыхъ бенедиктинскихъ колоній въ первое время по основаніи ордена. Бенедиктинцамъ обязана Европа спасеніемъ драгоцѣнныхъ сокровищъ классической древности отъ варварства эпохи переселенія народовъ. Исторія знаетъ, какое для науки и цивилизаціи значеніе имѣютъ имена Беды, Алкуина, Ноткера, Еккегарда и монастыри или аббатства Сенъ-Галленъ, Рейхенау, Фульда, Корвей, Тегернзее, Вессейнбургъ и др. Бенедиктинскіе монастыри были коллегіями ученыхъ, разсадниками учителей, лучшими лабораторіями рукописей, школами искусства. Ученое трудолюбіе бенедиктинцевъ вошло въ пословицу и съ самаго начала среднихъ вѣковъ, отъ ближайшихъ учениковъ св. Венедикта до 17 и 18 вѣка, до Мабильона и Монфокона, ученый по преимуществу бенедиктинскій орденъ выставилъ непрерывающійся рядъ самыхъ почтенныхъ дѣятелей науки.

О широкомъ распространеніи и значеніи бенедиктинскаго ордена свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что во время наибольшаго своего процвѣтанія орденъ имѣлъ 60,000 монастырей и что въ началѣ XIV вѣка, когда папа Іоаннъ XXII приказалъ составить историческій обзоръ дѣятельности ордена, оказалось, что изъ него вышло много папъ, нѣсколько сотъ кардиналовъ, больше 5000 архіепископовъ и епископовъ, и что въ немъ было 140000 монаховъ. Съ XIII в. число монастырей бенедиктинскаго ордена стало значительно сокращаться. Ко времени констанцкаго собора въ орденѣ было только 15,100 монастырей; ко времени реформаціи число это сократилось до 5000, а теперь остается только 111 монастырей съ 4000 монаховъ (кромѣ впрочемъ женскихъ монастырей бенедиктинокъ).

Юбилей ордена торжественно праздновался во многихъ бенедиктинскихъ аббатствахъ Европы. Но особенною торжественностію отличалось это празднованіе въ самой родинѣ ордена въ Субіано и Монтекассино. Къ торжеству приглашали самаго короля

Гумберта, хотя онъ не былъ; папа прислалъ своими представителями на праздникъ кардинала Бартолини и церемонiймейстера Катальди; на торжествѣ было множество посѣтителей и простаго народа. И теперь въ монастырѣ Монтекассинскомъ существуетъ специальный лѣтописецъ монастыря. описывающiй его современную исторiю и важнѣйшiя событiя. Онъ произносилъ рѣчь о современномъ положенiи ордена, и на праздникѣ не могло не бросаться въ глаза рѣзкое противорѣчiе между нынѣшнею скудостiю монастыря и его древними богатствами, когда подъ управленiемъ или въ зависимости отъ монтекассинскаго аббата состояло 4 епископства, 2 княжества, 20 графствъ, 350 замковъ и 410 деревень и виллъ. Впрочемъ нынѣшнiй папа Левъ XIII по видимому думаетъ о возстановленiи бенедиктинскаго ордена въ его прежнемъ величiи и весьма часто указываетъ на важное культурное значенiе этого ордена. Католическая печать, по поводу юбилея ордена, рекомендуетъ ему для возстановленiя своего значенiя усилить внутреннюю связь между отдѣльными монастырями и обратить особое вниманiе на Америку и Австралiю, чтобы тамъ возстановить свою прежнюю культурную дѣятельность.

Нельзя незамѣтить, что орденъ бенедиктинскiй по своимъ историческимъ традицiямъ наименѣе способенъ быть орудiемъ папства и ультрамонтанства. „Что всегда отличало бенедиктинцевъ—это серьезное, но болѣе мягкое направленiе, спокойный, тихiй, но твердый и мужественный образъ дѣятельности. Гдѣ бенедиктинецъ закладываетъ и строитъ, тамъ онъ закладываетъ и строитъ на столѣтiя, потому что онъ обѣтомъ привязанъ къ тому мѣсту, гдѣ онъ сталъ сыномъ св. Бенедикта. Гдѣ онъ можетъ имѣть миръ, тамъ онъ избѣгаетъ борьбы, но гдѣ онъ вступаетъ въ борьбу, тамъ онъ оружiемъ владѣетъ такъ, что его уважаетъ и противникъ“. Такъ характеризуетъ особенность своего ордена одинъ современный бенедиктинецъ Эйнзидельнскаго аббатства. Орденъ дѣйствительно болѣе свободенъ отъ недостатковъ другихъ западныхъ орденовъ и сохраняетъ въ себѣ нѣкоторыя черты древняго западнаго католичества, когда оно еще не было потемнено позднѣйшими наростами.

Протестантская миссiя въ Китаѣ по сообщенiямъ нѣмецкихъ газетъ дѣйствуетъ не безуспѣшно. Китайцы, и особенно переселяющiеся въ Калифорнiю, не вполнѣ безучастны къ проповѣди Евангелiя. Обращенныхъ протестантами считается въ Китаѣ до 15000, отъ которыхъ церковь и миссiя получаютъ до 80,000 марокъ. Всѣхъ же миссiонеровъ въ Китаѣ изъ европейцевъ 250 и кромѣ того 63 учительницы, а изъ туземцевъ 73 пастора, 511 помощниковъ въ проповѣди, 90 „библейскихъ женъ“ или учительницъ. Съ нынѣшняго года специально для китайской миссiи издается въ Штетинѣ миссiонерскiй журналъ „Евангелiе въ Китаѣ“.

Мнимый манускриптъ св. апостола Петра.

Въ началѣ нынѣшняго года въ нѣкоторыхъ итальянскихъ газетахъ появилось извѣстiе, что между рукописями, оставшимися послѣ умершаго въ Iерусалимѣ 109 лѣтъ отъ роду шведскаго еврея Коре, найдена собственноручная рукопись св. апостола Петра, за которую Британское и Иностранное Библейское Общество предложило сумму въ ½ миллiона франковъ. На чрезвычайно гибкомъ, не смотря на свою древность, папирусѣ очень темными чернилами написаны на древнемъ еврейскомъ языкѣ слова: „Петръ рыбарь, послѣдователь Iисуса, Сына Божiя, и продолжатель слова Его, увѣщеваетъ народы и земли въ любви и во имя всесвятаго Бога слушать слово Господа“. Рукопись оканчивается словами: „Я—Петръ рыбарь во имя Iисуса. Я окончилъ писать слово любви на пятьдесятомъ году моей жизни, въ третью Пасху по смерти моего Господа и Учителя Iисуса Христа, сына Марiи, въ домѣ Бельери писца близъ храма Господня“. Итальянскiя газеты сообщали, будто Библейское Общество послало на мѣсто коммиссiю для изслѣдованiя рукописи, и коммиссiя, будто бы, признала ея подлинность,—между прочимъ на томъ основанiи, что „рукопись написана лѣвою рукою, а по евангельскому повѣствованiю объ ударѣ Петромъ раба Малха можно заключать, что ап. Петръ былъ лѣвша“. Все это, какъ и слѣдовало ожидать, оказалось пустою уткою. Профессоръ геттингенскаго университета Делагарде доказалъ подложность этого манускрипта такъ ясно, что можно только удивляться, какимъ образомъ этотъ подлогъ могъ быть встрѣченъ кѣмъ-нибудь съ довѣрiемъ. По его мнѣнiю мнимый манускриптъ ап. Петра вышелъ изъ той же iерусалимской мастерской, гдѣ съ 1872 года

фабрикуются различныя семитическія, и въ томъ числѣ и моавитскія, древности. И само Британское Библейское общество, на запросъ профессора Делагарде о его участіи въ этомъ дѣлѣ, заявило, что всѣ слухи о его сношеніяхъ для пріобрѣтенія этого манускрипта лишены основанія.

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ богомольцевъ, прибывшихъ въ Кіево-Печерскую лаврскую страннопріимную гостинницу въ теченіи 1879 года и отбывшихъ изъ нея.

Мѣсяцы прибытія и отбытія.	ПРИБЫЛО: Духовныхъ	Дворянъ.	Купцовъ.	Простыхъ.	Итого.	Отбыло.	Состояло къ 1 января 1880 года.	Въ числѣ прибывшихъ и убывшихъ 1, 2, 3, 4 и 6 графъ числятся: Изъ отдаленныхъ губерній.	Изъ Болгаріи.
Въ Январѣ	142	182	158	1219	1701	1670		494	—
— Февралѣ . .	160	296	254	2330	3040	2364		302	—
— Мартѣ . .	331	458	345	2401	10635	4983		656	46
— Апрѣлѣ . .	370	541	527	16254	17692	17922		614	140
— Маѣ. .	488	628	604	28362	30082	33142		655	200
— Іюнѣ . .	497	694	548	11025	12764	15318		1294	160
— Іюлѣ . .	486	561	484	3433	4964	5173		826	84
— Августѣ . .	357	516	559	7545	8977	8206		1870	170
— Сентябрѣ . .	273	363	334	5243	6213	6209		600	60
— Октябрѣ . .	223	239	435	3016	3913	4891		224	—
— Ноябрѣ . .	186	202	312	1386	2086	2069		35	—
— Декабрѣ . .	183	177	271	1600	2231	2216		28	—
Итого.	3696	4857	4831	90814	104298	104163	588	7598	860

Профессоръ *И. Малышевскій.*

Содержаніе: — *Часть оффиціальная.* — Списокъ Высочайшихъ наградъ. — *Часть неоффиціальная.* — Рѣчь на открытіе памятника Пушкину. — Свѣтлый праздникъ русской поэзіи и русскаго слова. — Слухи о введеніи въ духовныхъ семинаріяхъ преподаванія медицины. — О предположенномъ измѣненіи правилъ относительно воспитанниковъ, исключенныхъ изъ учебныхъ заведеній. — О порядкѣ назначенія учителей частныхъ учебныхъ заведеній. — Слухи объ открытіи вечернихъ классовъ. — Юбилей бенедиктинскаго ордена. — Протестантская миссія въ Китаѣ. — Мнимый манускриптъ св. апостола Петра. — Вѣдомость о числѣ прибывшихъ и отбившихъ богомольцевъ въ Кіево-Печерской лаврѣ.

Вышелъ въ свѣтъ № 24 Воскреснаго Чтенія. Содержаніе его слѣдующее: — О неравенствѣ долей человѣческаго счастія на землѣ. Поученіе 3-е. — Скорби и тягости жизни. — Преподобный Дула страстотерпецъ. — Охраненіе святости воскреснаго дня въ Америкѣ. — Отношеніе между вѣрою и преступленіемъ.

Печатать дозволяется. 16 іюня 1880 г. Кіевская Духовная Академія.
Кіевъ. Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская улица, собств. домъ.